1868. С. п. б. 24 Ноября.

И такъ, многоуважаемый Ѳедоръ Михайловичъ, начинается новый журналъ, *Заря*. Его непременно нужно было начать, а то, какъ выражается одинъ изъ моихъ новыхъ и юныхъ знакомыхъ, *Незеленовъ*, написавшій большую и прекрасную статью о Пушкинѣ, — *совсѣмъ было прекратилась литература*. А знаете ли, съ которыхъ поръ онъ считаетъ прекращеніе литературы? Со времени прекращенія *Эпохи*. А знаете ли что г. Кашпиревъ, нашъ редакторъ? Познакомившись съ нимъ ближе, я увидѣлъ, что онъ воспитанникъ *Времени* и *Эпохи*, что онъ воспитался на нихъ, какъ другіе русскіе люди на *Современникъ*, *Русскомъ Словѣ* и пр. И такъ есть плоды и нашей дѣятельности; они рѣдки, но дѣйствительные плоды, а не пустоцвѣтъ.

Затѣянное дѣло идетъ съ успѣхомъ, превосходящимъ наши ожиданія. Къ намъ примкнула лучшая, преимущественно молодая часть университета; затѣмъ статьи и сотрудники принимаютъ со всѣхъ сторонъ. Самое трудное — организовать чисто-журнальную, текущую часть журнала; думаю объ этомъ каждый день — и очень плохія питаю надежды. Но увѣренъ въ одномъ — если журналъ держать только *чистымъ*, и тогда онъ будетъ имѣть успѣхъ, будетъ обилень статьями.

Что до моихъ работъ, о которыхъ Вы такъ благосклонно отзываетесь въ письмѣ къ А. Н. Майкову, то на себя я надѣюсь меньше всего. Увы! Ѳедоръ Михайловичъ, охота писать почти пропала; пишу статью о Л. Н. Толстомъ *черезъ силу*, и въ мѣсяць приготовилъ печатный листъ... Нѣтъ, Вы на меня не надѣйтесь.

Новый журналъ уже имѣетъ исторію. Уже было

// л. 11

нѣсколько скандаловъ въ печати¹ и ссоръ въ портфель самой редакціи. Рассказывать все это было бы слишкомъ долго; общій смыслъ — неопытность редактора, впрочемъ человѣка осторожнаго и твердаго — къ моему великому утѣшенію; затѣмъ — безмѣрное самолюбіе и своекорыстіе одного сотрудника и жена-нигилистка другого (А. Н. Сѣрова). А еще общіе смыслъ — отсутствіе усердія къ общему дѣлу, — явленіе очень простое, хоть и печальное.

Скажу кой-что объ остальной литературѣ. «Отеч. Зап.» подъ Некрасовымъ — плохи до нельзя. Цѣлый годъ нечего было читать. Щедринъ сталъ писать такія вещи, что ничего понять нельзя, въ родѣ «старой затыкаемости» и «новой поглощаемости». Критики ужасныя, повѣсти - невозможныя для чтенія (кромѣ переводныхъ). Всего лучше идетъ «Вѣстникъ Европы» благодаря обилію дѣльныхъ статей по русской исторіи, русскому быту и пр. Кой-что мы отъ него оттянемъ. Въ нашемъ объявленіи я глубоко сожалѣлъ объ отсутствіи двухъ именъ — Вашего и Гильфердинга. Онъ тоже былъ за границею въ самое горячее время составленія² журнала. Безъ Вашего разрѣшенія я не могъ поставить Вашего имени; все

¹ въ печати *вписано*.

² составленія *вписано*.

собирался писать къ Вамъ и дожилъ до того, что уже некогда³ было дожидаться. Но мы непременно воспользуемся Вашимъ дозволеніемъ (въ письмѣ къ Майкову) и выставимъ при слѣдующемъ объявленіи въ газетахъ.

Самое капитальное произведеніе, намѣченное для журнала — это рядъ статей Ник. Яковл. *Данилевскаго*, котораго Вы вѣроятно помните по исторіи 47-48 годовъ и по ссылкѣ въ Вятку. Онъ теперъ Дѣйств. С. Совѣтникъ и въ первый разъ выступаетъ на поприще

// л. 11 об.

литературы съ рядомъ статей *Россія и⁴ Европа*. Это — цѣлое ученіе, славянофильство въ болѣе опредѣленныхъ и ясныхъ чертахъ. Всего листовъ 40 печатныхъ.

Въ эти дни мы все слушаемъ романъ *Писемскаго: Люди сороковыхъ годовъ*, главную нашу вещь по беллетристикѣ. Написана со всѣми достоинствами и недостатками Писемскаго. Какъ цѣлое, слабо по идеѣ и по выполненію, но по частямъ прекрасно и занимательно.

Катковъ ничего мнѣ не отвѣчалъ на мои предложенія; потомъ я еще послалъ ему статью за подписью *Косицы* — не напечаталъ. Я впрочемъ не имѣю никакихъ претензій на него. Я слишкомъ его уважаю, да и вообще признаю за каждымъ право быть хозяиномъ въ своемъ журналѣ. Притомъ чувствую что въ «Русскомъ Вѣстникѣ» былъ бы не на мѣстѣ.

Аверкіевъ поживаетъ благополучно; нынче онъ театральнй рецензентъ «Голоса».

Затѣвается еще у насъ «Иллюстрація», которая будетъ великолѣпна по типографскому исполненію и которой я буду редакторомъ (если утвердятъ). Вообще дѣль гибель — гораздо больше, чѣмъ силъ.

Пока, прощайте. Мое душевное почтеніе Аннѣ Григорьевнѣ, и искреннее желаніе Вамъ всего лучшаго.

Вашъ

Н. Страховъ

1868 г.

25 Ноября

С. п. б.

Р<.>S. Простите за беспорядокъ и неполноту письма; если бы повидаться — то бы я насказалъ Вамъ!

// л. 12

³ *Вместо:* некогда — *было:* нѣкогда

⁴ *Россія и вписано.*